

С.К. ИДРЫШЕВА,
*ведущий научный сотрудник отдела фундаментальных исследований,
анализа и разработки НПА в сфере гражданского,
гражданско-процессуального, предпринимательского, семейного права
Института законодательства РК,
кандидат юридических наук, доцент*

ОБ ОПРЕДЕЛЕНИИ МЕСТА НЕРАСКРЫТОЙ ИНФОРМАЦИИ В СИСТЕМЕ ОБЪЕКТОВ ГРАЖДАНСКИХ ПРАВ В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН

Вопрос о системе объектов гражданского права и месте информации в этой системе являлся и является дискуссионным и требует концептуальной проработки. В Концепции совершенствования гражданского законодательства Республики Казахстан говорится: «Необходимо уточнить понятие нераскрытой информации, в том числе коммерческой тайны, и соотношение ее с интеллектуальной собственностью» (п.7).

Глава 3 Гражданского кодекса Республики Казахстан (далее – ГК РК) посвящена регламентации объектов субъективных гражданских прав [1]. В частности, статья 115 ГК РК закрепляет деление всех объектов на две группы – имущественные и личные неимущественные блага и права. Отметим, что перечисление имущественных благ и прав законодателем здесь приводится достаточно подробно, что же касается личных неимущественных благ и прав, то подобного их перечисления не приводится. К имущественным благам и правам отнесены, в том числе, объективированные результаты творческой интеллектуальной деятельности, фирменные наименования, товарные знаки и иные средства индивидуализации товаров, работ и услуг.

Гражданское право и право интеллектуальной собственности соотносятся между собой как общее и частное, соответственно, объекты права интеллектуальной собственности входят в число объектов гражданских прав. Интеллектуальной собственности в Общей части ГК РК посвящена также отдельная статья 125, в соответствии с которой: «В случаях и в порядке, установленных настоящим Кодексом и иными законодательными актами, признается исключительное право гражданина или юридического лица на результаты интеллектуальной творческой деятельности и приравненные к ним средства индивидуализации юридического лица, продукции физического или юридического лица, выполняемых ими работ или

услуг (фирменное наименование, товарный знак, знак обслуживания и т.п.)».

Одними из общепризнанных объектов гражданских прав по законодательству Республики Казахстан являются коммерческая и служебная тайны, которые восприняты законодательными актами практически всех государств СНГ. Однако применение самых простых логических приемов исследования показывает, что названные объекты являются видами более общего объекта, каковым является информация, а точнее, нераскрытая информация. Существуют и иные виды нераскрытой информации, но не относящиеся к коммерческой либо служебной тайне. Так, статья 144 ГК РК «Право на охрану тайны личной жизни» закрепляет такие виды нераскрытой информации, как тайна переписки, телефонных переговоров, дневников, записок, записок, интимной жизни, усыновления, рождения, врачебной, адвокатской тайны, тайны банковских вкладов граждан.

Законодательство Республики Казахстан о нераскрытой информации представлено Гражданским кодексом Республики Казахстан (Общая и Особенная части). Отдельные нормы о некоторых видах нераскрытой информации содержатся в банковском, трудовом законодательстве, законодательстве об акционерных обществах и т.д. Специальный нормативный правовой акт о нераскрытой информации, как и легальное определение данного правового института, в Казахстане отсутствуют.

Гражданский кодекс РК содержит статью 126 «Служебная и коммерческая тайна», в которой понятие названных тайн приводится не в форме классического определения (дефиниции), а закрепляются только их признаки: «Гражданским законодательством защищается информация, составляющая служебную или коммерческую тайну, в случае, когда она имеет действительную или по-

тенциальную коммерческую ценность в силу неизвестности ее третьим лицам, к ней нет свободного доступа на законном основании, и обладатель информации принимает меры к охране ее конфиденциальности».

Причем в тексте правовой нормы пункта первого ст.126 использован более общий для обоих видов тайн термин «информация», что является также и синонимом слову «тайна». Поэтому нелогично выглядит позиция законодателя, когда в общей части Гражданского кодекса не дается легального общего понятия правового института, а приводятся отрывочные нормы об отдельных составляющих данного правового института. Более того, коммерческая и служебная тайна перечислены как равновеликие термины, тогда как в научной литературе в настоящее время обосновывается мнение, что служебная тайна может быть отнесена к подвиду коммерческой тайны. Попутно отметим, что неразработанным в отечественной науке и не регламентированным в законодательстве является вопрос об отнесении или неотнесении к служебной тайне информации о государственных секретах и иной информации с грифом «для служебного пользования» и т.п.

Легальное же определение коммерческой тайны приведено, в частности, в подпункте 1) статьи 3 Федерального закона Российской Федерации «О коммерческой тайне»: «1) коммерческая тайна - режим конфиденциальности информации, позволяющий ее обладателю при существующих или возможных обстоятельствах увеличить доходы, избежать неоправданных расходов, сохранить положение на рынке товаров, работ, услуг или получить иную коммерческую выгоду» [2]. Тем самым российский законодатель определяет коммерческую тайну как режим нераскрытой информации.

Вместе с тем содержание статьи 1 Закона РФ «О коммерческой тайне», на наш взгляд, обоснованно сужает сферу действия названного Закона, определяя, что «закон регулирует отношения, связанные с установлением, изменением и прекращением режима коммерческой тайны в отношении информации, составляющей секрет производства (ноу-хау)». Секрет производства (ноу-хау) относится к объектам права интеллектуальной собственности.

Представляется, что коммерческую тайну нельзя сводить только к режиму объектов права интеллектуальной собственности, на самом деле содержание данного понятия более широкое. Так, нельзя отнести, например, коммерческую тайну в сфере обращения ценных бумаг или банковской

деятельности к объектам права интеллектуальной собственности.

В связи с изложенным вызывает сомнение перечисление в статье 961 ГК РК в числе объектов права интеллектуальной собственности такого объекта, как нераскрытая информация, а также наименование и содержание Главы 55 ГК РК «Право на защиту нераскрытой информации от незаконного использования», входящей в Раздел 5 «Право интеллектуальной собственности». Название Главы предполагает, что в ней будут помещены нормы о защите всех видов нераскрытой информации, однако из смысла статей 1017, 1018 и 1019 вытекает, что речь идет об объектах гражданских прав, закрепленных в статье 126 ГК РК (служебная и коммерческая тайна), а также о секретах производства (ноу-хау). Хотя служебная и коммерческая тайны в большинстве случаев могут не иметь никакого отношения к результатам интеллектуальной творческой деятельности и к средствам индивидуализации, являющихся объектами права интеллектуальной собственности.

Бесспорно, что коммерческая и служебная тайна могут иметь место и в праве интеллектуальной собственности, в частности, в лицензионных договорах, договорах о передаче ноу-хау, в процессе создания объектов интеллектуальной творческой деятельности до их государственной регистрации и т.д. Однако размещение главы о защите нераскрытой информации в целом в разделе, посвященном отдельной подотрасли права, представляется нелогичным. Не относится к объектам права интеллектуальной собственности нераскрытая информация, составляющая коммерческую и служебную тайны на рынке ценных бумаг, в банковской деятельности; нераскрытая информация в сфере личной жизни физических лиц и т.д.

Информация, в том числе и нераскрытая информация, являющаяся объектом гражданских прав, должна быть помещена в Главу 3 ГК РК, с перечислением неисчерпывающего перечня ее видов и общими условиями правовой охраны.

В Российской Федерации до принятия части четвертой Гражданского кодекса информация была включена в статью 128 ГК РФ в качестве одного из видов объектов гражданских прав. С принятием части четвертой ГК РФ данный объект был исключен из части первой Гражданского кодекса, вместе с ним были исключены также регламентированные статьями 138 и 139 служебная и коммерческая тайны. В Гражданских кодексах многих других государств СНГ информация включена в число объектов гражданских прав.

О нелогичности использования термина «нераскрытая информация» в разделе ГК о праве интеллектуальной собственности свидетельствует и норма статьи 1017 ГК РК «Условия правовой охраны нераскрытой информации», в соответствии с которой: «Лицо, правомерно обладающее технической, организационной или коммерческой информацией, в том числе секретами производства (ноу-хау), неизвестной третьим лицам (нераскрытая информация), имеет право на защиту этой информации от незаконного использования, если соблюдены условия, установленные пунктом 1 статьи 126 настоящего Кодекса». Буквальное толкование приведенной нормы свидетельствует, что секрет производства (ноу-хау) является только одним из видов технической, организационной или коммерческой информации.

Коллизии и пробелы в правовом регулировании института нераскрытой информации в гражданском праве связаны с отсутствием легальной дефиниции рассматриваемого термина, что не позволяет провести соотношение нераскрытой информации со смежными терминами и институтами.

Безусловно, что нераскрытая информация относится к объектам гражданских прав. Однако до сих пор законодательно не урегулирован ответ на вопрос: к материальным или нематериальным благам относить нераскрытую информацию? В частности, неприкосновенность частной жизни, личная и семейная тайна отнесены законодателем к личным неимущественным благам и правам, что представляется вполне логичным. Упоминаемые законодателем коммерческая и служебная тайны не отнесены ни к одной из двух групп объектов гражданского права.

Существуют также врачебная тайна, банковская тайна, тайна усыновления и т.д., нарушителями которых могут выступать как лица, имеющие доступ к такой информации по роду службы (и тогда это будет нарушением профессиональной или служебной тайны), так и иные лица – соседи, родственники, знакомые и т.п., что не входит в понятие служебной или профессиональной тайны.

Если же рассматривать нераскрытую информацию как вид материальных благ, то из перечисленных законодателем в пункте 1 статьи 115 ГК РК она должна подпадать под понятие «объективированные результаты творческой интеллектуальной деятельности». Однако такое положение вызывает глубокие сомнения, поскольку не все объекты, относящиеся к нераскрытой информации, могут быть объективированы.

Несомненно, что понятие нераскрытой информации должно быть помещено в Общей части Гражданского кодекса и в его дефиниции должно содержаться указание на такие признаки, как неизвестность такой информации третьим лицам; ценность такой информации для ее законных обладателей, причем ценность не только коммерческая, но и личная, нематериальная; принятие обладателем мер к недопущению утечки такой информации; обязанность должностных и иных лиц к неразглашению такой информации. В качестве одного из вариантов определения нераскрытой информации можно предложить следующее: нераскрытая информация – это сведения, имеющие действительную или потенциальную коммерческую либо иную ценность в силу неизвестности их третьим лицам, к которым нет свободного доступа на законном основании, и обладатель информации принимает меры к охране их конфиденциальности.

В связи с широким применением в настоящее время терминов «коммерческая» и «служебная» тайна в трудовом праве, легальное определение понятия «нераскрытая информация» должно максимально охватывать и данную сферу правоотношений, поскольку рассматриваемый термин является межотраслевым, может применяться также и в предпринимательском праве.

Соответствующие составы правонарушений в Кодексе об административных правонарушениях и Уголовном кодексе Республики Казахстан также должны основываться на содержании понятия в гражданском праве. В названных законодательных актах ответственность должна предусматриваться не отдельно за разглашение, например, тайны усыновления, коммерческой тайны, а за незаконное завладение и незаконное разглашение нераскрытой информации, поскольку невозможно охватить все возможные составы правонарушений отдельно по объектам, входящим в содержание нераскрытой информации. Следовательно, необходимо внесение изменений и дополнений в сопутствующие законодательные акты.

Помимо внесения изменений и дополнений в Гражданский кодекс, целесообразным представляется принятие специального Закона «О нераскрытой информации», но не о коммерческой тайне, поскольку содержание коммерческой тайны охватывается понятием нераскрытой информации.

В статью 961 ГК РК предлагается внести дополнение, назвав пункт б) «нераскрытая информация в сфере интеллектуальной собственности, (в том числе ноу-хау)», аналогичное дополнение вне-

сти в название Главы 55, поскольку нераскрытая информация существует и в других сферах гражданских правоотношений и не всегда является объектом права интеллектуальной собственности.

В связи с этим концептуальные изменения должны быть внесены и в Главу 55 ГК РК «Право на защиту нераскрытой информации от незаконного использования».

Использованная литература

1. Гражданский кодекс Республики Казахстан (части Общая и Особенная). – Алматы, 2010.
2. Федеральный закон Российской Федерации от 29 июля 2004 г. № 98-ФЗ «О коммерческой тайне» в редакции от 27.07.2007 г. // Собрание законодательства Российской Федерации, 2004, N 32, ст. 3283; 2006, N 6, ст. 636.

Мақалада автор «ашылмаған ақпарат» ұғымы туралы мәселелерді талдай отырып, сол терминнің мазмұнын және оның «коммерциялық құпия», «өндіріс құпиясы (ноу-хау)» сияқты объектілерімен арақатынасын салыстырмалы түрде зерделеген. Зерттеу нәтижесі бойынша автор азаматтық заңнамаларға тиісті өзгерістер мен толықтыруларды енгізуді ұсынады.

В статье автор рассматривает проблемы определения термина «нераскрытая информация», его содержания и соотношения с ним таких объектов, как «коммерческая тайна», «секрет производства (ноу-хау)». На основании проведенного исследования автор предлагает внести соответствующие изменения и дополнения в действующее гражданское законодательство.

The author considers the problem of the definition of «undisclosed information», its content and relation with objects, such as «trade secrets», «production secrets (know-how)». On the basis of the study the author proposes to make appropriate changes and additions to the existing civil law.